

«Известия» Москва
20 декабря 1961

СВОЯ МЫСЛЬ, СВОЙ ВЗГЛЯД

Если представится случай послушать еще раз Колина Дэвиса, сделаю это непременно. И поведу друзей, тех, что не были на его концертах 12 и 16 декабря.

Дирижер, конечно, интересный; со своими увлечениями, довольно широкими, но вполне определенными. Любит Берлиоза; любит и толково пропагандирует Бриттена; Стравинский для него дом родной.

Внешним рисунком Дэвис не поражает, эффектных (на зрителя) жестов нет, наконец, изящества, мило-

го воодушевляющего изящества, того нет. Стоит он за пультом прочно, показывает скупое, но так, что схватываешь мысль и произведения, и дирижера. Мысль есть, и есть определенный взгляд на вещи. В молодом музыканте ценишь это особенно.

Может быть, не столь романтично, как мы привыкли, с неким оттенком материальности звучала 12 декабря в Большом зале Консерватории Фантастическая симфония Берлиоза (английский дирижер играл ее с Государственным симфоническим оркестром СССР). Зато оркестровое мастерство композитора Дэвис показал наглядно.

В этот же вечер исполнялся концерт для фортепьяно соль мажор Равеля; солировал Анатолий Ведерников. Все звучало подчеркнуто светло, оркестр, дирижер и пианист говорили на одном языке.

Апофеозом выступлений Дэвиса стали Траурная симфония Бриттена и Симфония в трех частях Стравинского, прозвучавшая в Большом зале Консерватории 16 декабря в исполнении оркестра Московской филармонии. Сложную музыкальную и драматическую природу двух этих произведений молодой дирижер не только раскрыл и объяснил, но увлек, убедил слушателей. Это совсем немало.

А. ЗОЛОТОВ.